

Су Ланьцяо заметил его беспокойство, усмехнулся уголком губ, поднялся на третий этаж и толкнул дверь.

Он поставил кашу на прикроватную тумбочку, бесцеремонно ущипнул Чу Чэна за щеку.

— Чу Чэн, пора вставать.

— Не приставай, — Чу Чэн на секунду насторожился, но, услышав голос Су Ланьцяо, успокоился, нахмурился, не открывая глаз.

— Доктор пришёл, — Су Ланьцяо наклонился, приблизившись к его уху. — Не капризничай, как маленький.

Чу Чэн потеревил переносицу, медленно открыл глаза и увидел у кровати беззастенчиво ухмыляющегося Су Ланьцяо и растерянного доктора Чжана. — Доктор Чжан, зачем вы приехали? — прохрипел он.

— Лин Фэн сказал, что вам нездоровится, попросил заглянуть, — Доктор Чжан поставил медицинский чемоданчик на соседний стол и открыл его, методично доставая оборудование, стараясь не смотреть на двоих у кровати.

Слишком уж интимная атмосфера. Неужели они пара?

Су Ланьцяо взял пиджак Чу Чэна с дивана и накинул ему на плечи, прикрыв полуобнажённый торс.

— Это я сказал Лин Фэну. Он ещё упомянул, что у вас утром нет дел, в офис можно съездить после обеда.

Чу Чэн подложил под спину подушку и тихо усмехнулся.

— Много же ты за моей спиной понаделал. Пожалуй, стоит поблагодарить тебя за полдня выходного.

— Не стоит благодарности, — Су Ланьцяо без тени смущения принял эти слова и отошёл в сторонку, ожидая, пока врач проведёт осмотр.

— Вчера продуло? — Доктор Чжан измерил температуру термометром. — Жар ещё не спал.

Чу Чэн приподнял руку, поправляя съезжающий пиджак.

— Простыл на сквозняке, ничего серьёзного.

— Раз уж приехал, вылечим побыстрее. Укол или капельница? — Доктор Чжан убрал термометр и деловито спросил.

— Капельница, — Чу Чэн вовсе не хотел при этом пацанёнке спускать штаны для укола в задницу — поза неловкая, да и лицо терять не хочется.

Доктор Чжан ловко подготовил лекарство, продезинфицировал кожу, ввёл тонкую иглу в левую руку Чу Чэна, зафиксировал её и поднялся.

— Через час вернусь поменять. Можете ещё поспать. Я буду в гостиной, позовёте, если что.

Чу Чэн крикнул в ответ. Увидев, что дверь закрылась, он скосил взгляд на прикроватную тумбочку.

— Ты варил кашу?

— У тебя дома ничего нет, только это и получилось, — Су Ланьцяо поднёс миску с кашей к нему. — К тому же, я больше ничего и не умею готовить. Поешь немного, уже не горячая.

Чу Чэн приподнял бровь, правая рука по-прежнему неподвижно лежала под одеялом, он не взял ложку.

— Тебе нужно, чтобы я... — Су Ланьцяо стиснул зубы, — ...покормил тебя?

— Отлично, — На лице Чу Чэна промелькнула быстрая улыбка, он слегка приоткрыл рот, явно ожидая, когда его покормит.

Су Ланьцяо подумал: а та самая рука разве не на месте? словно парализованный совсем. Это что, капризы?

В голове неслись беспорядочные мысли, но рука послушно зачерпнула ложку каши, подула на неё и поднесла ко рту Чу Чэна.

С тех пор как вырос, Чу Чэн больше не испытывал такого — чтобы его кормили. Ощущение было странным.

Ели они медленно. Чу Чэн тщательно пережёвывал каждый кусочек, выражение лица постепенно становилось довольным. Глядя на серьёзное личико пацанёнка, он произнёс:

— Ладно, достаточно, помоги мне вытереть рот.

Су Ланьцяо беспомощно вздохнул. Неужели рук действительно нет?

Ладно, больные — они все господа.

Он достал салфетку, тщательно вытер уголки рта Чу Чэна, затем убрал всё с кровати на соседний стол и непринуждённо опустился на ковёр у кровати, скрестив ноги.

— У тебя сегодня нет дел? — Наконец Чу Чэн извлёк свою драгоценную правую руку из-под одеяла, взял с прикроватной тумбочки iPad и начал разбирать файлы, присланные Лин Фэном.

Су Ланьцяо, обхватив колени руками, смотрел на босса Чу, который, даже будучи на капельнице, погружён в работу, и ему хотелось что-то сказать, но он сдерживался.

— После обеда уже нужно ехать на запись шоу, наверное, заперут на несколько дней.

Просто... очень не хочется с тобой расставаться. Эти слова он не посмел произнести.

— Какое шоу? — Взгляд Чу Чэна всё ещё был прикован к документам на планшете, он спросил рассеянно.

— Вершина подиума, шоу по отбору моделей. Компания отправила, — Су Ланьцяо сменил позу, сидя на полу, лениво прислонился к кровати и задрал голову, глядя на мужчину на кровати.

Чу Чэн почувствовал этот взгляд, опустил глаза и встретился с ним взглядом.

— Что, хочешь что-то сказать?

— М-м, Чу Чэн, а у тебя дома когда-нибудь были животные? — Су Ланьцяо моргнул кошачьими глазами, сверкая, глядя на него.

Сегодня Чу Чэн вёл себя слишком уж непривычно, буквально безоговорочно принимал его близость, и Су Ланьцяо не удержался, захотел продвинуться ещё дальше.

Но боялся спугнуть, поэтому решил вести разговор постепенно.

Чу Чэн приподнял бровь, не понимая, к чему клонит беседа, но всё же продолжил в том же духе.

— В детстве дома был староанглийский бобтейл, потом умер. А что?

Су Ланьцяо облизнул нижнюю губу, словно собрав всё мужество.

— Тогда... хочешь завести кота?

— Будет тешить твоё самолюбие, сам о себе позаботится, придёт, когда позовёшь, уйдёт, когда прогонишь. Если будет доволен, просто покорми чем-нибудь вкусеньким, — Су Ланьцяо, всё ещё сидя на корточках на полу, перечислял преимущества.

— Кота? — Чу Чэн отложил iPad, осмотрелся по сторонам и равнодушно спросил:

— А откуда кот?

Су Ланьцяо ткнул пальцем себе в грудь, бесстыдно покачал головой, выдавив улыбку.

— Вот отсюда.

Чу Чэн усмехнулся, осмысливая сказанное.

— Ты имеешь в виду содержание? Впервые слышу, чтобы содержание описывали так возвышенно.

Раньше он презирал саму идею держать кого-то дома, как райскую птичку в клетке. Отношения спонсора и любовника, казалось бы, решались одной картой, на самом деле отнимали много сил и нервов, к тому же были хлопотными и чреватými сплетнями.

В какой-то степени он был очень строг к себе: если не встретишь подходящего, того, кто нравится, то можно и всю жизнь прожить одному.

Но появление Су Ланьцяо пошатнуло его внутреннюю уверенность. Он тщательно обдумывал возможность: этот малыш послушный, почему бы и нет.

Су Ланьцяо, видя, что Чу Чэн его неправильно понял, покраснев, серьёзно объяснил.

— Я не прошу тебя меня содержать. Просто как питомца. Когда скучно, можешь позабавиться со мной. Когда нужно... можешь быть партнёром в постели. В конце концов, ты... ты тоже очень... энергичный.

Последние два слова он пропустил, голос стал тише. Достаточно прямо, правда? Партнёр в постели звучит лучше, чем перепихон, в нём есть хоть какой-то намёк на взаимность.

У него не хватило смелости прямо признаться в чувствах Чу Чэну. Между ними определённо возникла лёгкая двусмысленность, но очевидно, что Чу Чэн вовсе не собирался начинать отношения. Для трудоголика роман — пустая трата времени, разве что полюбишь без памяти.

Но тело Чу Чэна его не отвергало, значит, можно начинать постепенно продвигаться отсюда.

— Партнёр в постели... — Чу Чэн медленно повторил ключевые слова, многозначительно взглянув на Су Ланьцяо. — У твоего питомца довольно широкий спектр услуг.

Су Ланьцяо, решив, что терять уже нечего, встал и тихо фыркнул.

— Не хочешь — как хочешь. У тебя лекарство почти закончилось, я позову врача внизу.

— Обиделся? Иди сюда, — Чу Чэн задрал голову, глядя на надменное выражение лица Су Ланьцяо, и в нём проснулся интерес. Этот парень всегда действовал не по правилам, его методы были своеобразными.

Держать его как питомца, изредка переспать — ради чего? Ради его мастерства в постели?

Су Ланьцяо, весь напряжённый, склонил свой почти двухметровый рост и неохотно спросил.

— Чего?

— Разве не хочешь быть питомцем? — Чу Чэн поднял руку и потрепал его собранный в хвостик пучок, ладонь ощутила мягкость. — Для начала помяукай?

Помяукать? Что мяукать? Щёки Су Ланьцяо пылали. Я же просто так сказал, а ты принял всерьёз. Как теперь играть эту роль?

Помедлив несколько секунд, Су Ланьцяо решил отбросить стыд.

— Мяу... — Из его низкого горла донёлся кошачий звук. Он быстро повернулся, надел пиджак.
— Чёрт, как стыдно. Время пришло, я пошёл.

Чу Чэн, наблюдая, как тот стремительно исчезает за дверью, не смог сдержать смех.

Этот питомец и правда умеет развлечь.

Он достал телефон, нашёл в WeChat Су Ланьцяо и изменил его имя в контактах на Котёнок, затем отправил сообщение Лин Фэну.

[Пришли ещё раз материалы по Вершине подиума, которые ты предлагал раньше.]

* * *

Су Ланьцяо сначала на такси вернулся домой, собрал небольшой чемоданчик с вещами, а затем отправился на место записи. Юэ Си приехал раньше и курил у входа, ожидая его.

Спонсоры Вершины подиума оказались щедрыми: предоставили целое здание в распоряжение съёмочной группы. Наверху были общежития для моделей, внизу построили подиум высотой более десяти метров — уровень шика зашкаливал.